

СООБЩЕНИЯ

РАБОЧИЕ ОДЕССКОГО ПОРТА В ОБОРОНЕ ГОРОДА в 1941 году

Я. М. Штернштейн

В начальный период Великой Отечественной войны, в условиях, когда наша армия отступала, с большой силой проявились выдержка и воля партийных организаций, высокий патриотизм советских воинов, рабочих, колхозников, интеллигенции, мужественно встретивших смертельную опасность, угрожавшую тогда Советскому Союзу. Одним из ярких примеров народного мужества была героическая оборона Одессы в 1941 году.

Военная обстановка сложилась так, что Одесса, не находящаяся в непосредственной близости к государственной границе, вскоре после начала войны стала прифронтовым городом. Части Отдельной Приморской и 9-й армий Южного фронта вели тяжелые оборонительные бои на широком фронте по Днестру. В стык между ними наносили удар 11-я немецкая и 4-я румынская армии. Противник быстро продвигался к Одессе. Это было неожиданно не только для населения, но и для многих руководящих партийных, советских и военных работников города. В этих условиях со всей силой проявилась организующая роль партии, высокая политическая сознательность трудящихся, их горячая любовь к социалистической Родине. На примере напряженного труда работников Одесского порта в суровые дни августа — октября 1941 г. можно видеть великую силу советского рабочего класса, руководимого и воспитываемого коммунистической партией. Во время осады Одессы порт был единственным путем, через который шла эвакуация населения и материальных ценностей и поступало все необходимое для защитников города.

Одесский порт справедливо считался одним из наиболее мощных и благоустроенных в СССР. Общая площадь его территории составляла свыше 900 тыс. кв. м, а внутренняя акватория (водное пространство) — более 1 900 тыс. кв. метров. В порту име-

лись хорошие оградительные сооружения, широкие молы, свыше 50 причалов массивной кладки общей длиной в 5 километров. Глубоководные бухты порта со стороны моря прикрывала система гидротехнических сооружений. Порт располагал мощной технической базой, разветвленной сетью внутрипортовых железнодорожных путей, обширным автогужевым транспортом, технически оснащенными многочисленными службами — морских лоцманов, связи, медико-санитарной, механическими мастерскими и др. В 1938 г. грузооборот Одесского порта составлял 5 258,3 тыс. тонн. Ежегодно он обслуживал свыше 500 тыс. пассажиров¹.

Характер работы Одесского порта резко изменился с первых дней войны. В порт стали приходить эшелоны эвакуированных людей, составы с демонтированным оборудованием заводов и фабрик Молдавии, Западной Украины и других районов для вывоза в Новороссийск, Мариуполь, Ростов и другие порты. В первых числах июля по решению Государственного Комитета Обороны началась эвакуация из Одессы и области важнейших предприятий и запасов промышленных и продовольственных товаров. Тоннажа не хватало. Часть судов Черноморского пароходства была мобилизована в распоряжение командования военно-морского флота, комфортабельные пассажирские теплоходы крымско-кавказской линии переоборудованы под госпитали. Перед моряками оставшегося флота стояла задача — обеспечить морские перевозки бойцов и командиров Красной Армии, гражданского населения, боеприпасов, военной техники, оборудования, сырья и прочих грузов. Широко развернул работу по планированию вывоза оборудования фабрик, заводов и прочих народнохозяйственных грузов пла-

¹ Архив управления Одесского морского порта (АУОМП), ф. планового отдела

новый отдел порта, руководимый Л. В. Рушинским.

4 июля 1941 г. общепортовое партийное собрание обсудило доклад секретаря партийного бюро А. М. Разуваева и наметило конкретные меры, которые следовало осуществить для выполнения этих задач².

Несмотря на непрерывные воздушные тревоги и затемнения, работники порта добились скоростной обработки судов и сводили к минимуму время их стоянки в порту, что не только увеличивало количество рейсов кораблей, но и уменьшало опасность бомбардировки судов вражескими самолетами. Большой пассажирский теплоход типа «Украина» производил высадку 3 тыс. человек в течение 40 минут, а океанский пароход «Ташкент», доставлявший в Одесский порт военные грузы, разгружался за 36 часов и нагружался за сутки. В довоенное время на это уходило не менее пяти суток³.

Уже в первые недели войны из порта на фронт ушли 238 коммунистов, 141 комсомолец и много беспартийных рабочих⁴, в ряды народного ополчения вступило 542 человека. На работе их заменили жены и сестры. Несмотря на значительное сокращение состава, бригады портовых рабочих выполняли производственные планы на 200—250%.

Опытные грузчики Автономов, Полищук, Гройз, Кошкин, Кигель, Юрченко, Шир и другие стали инструкторами бригад молодых грузчиков. Отлично работали крановые Куценко, Брежичкин, Григоренко, Остроушко и другие.

Был создан истребительный батальон, командиром которого был назначен Н. В. Сталин, его заместителем — инженер И. П. Гербиченко⁵. Бойцы истребительного батальона изучали военное дело, патрулировали в порту, тушили пожары, оказывали первую помощь раненым, восстанавливали дороги, поддерживали порядок при эвакуации гражданского населения, боролись с паникерами, дежурили на сигнальной вышке порта. А ко-

гда потребовала обстановка, одна из рот батальона под командованием коммуниста В. З. Зубкова ушла на фронт. Портовый штаб противовоздушной обороны, возглавленный Б. В. Загоровским, руководил сооружением укрытий, маскировкой зданий порта.

22 июля в 10 часов утра порт и город подверглись массированному налету вражеской авиации, в результате чего оказались поврежденными портовые сооружения, холодильник и суда, стоявшие у причалов⁶. В тот же день, четыре часа спустя, гитлеровцы совершили второй воздушный налет. В это время стало известно, что приближается большой караван судов. Причалы, менее подверженные опасности бомбардировки, были тотчас же освобождены от барж и подготовлены к принятию судов. Под прикрытием крейсера «Коминтерн» корабли вошли в порт и были без потерь разгружены. К ним пытались прорваться пять немецких самолетов, но, встреченные огнем «Коминтерна», они беспорядочно сбросили бомбы и улетели, не причинив вреда. В обеспечении работы порта большую роль сыграла в данном случае четкость диспетчерской службы, возглавлявшейся А. И. Павловым.

Вечером, ночью и утром следующего дня вражеские самолеты налетали несколькими волнами. В городе и порту были жертвы и разрушения.

Утром 23 июля самолеты атаковали теплоход «Аджаристан», стоявший на якоре под Дофиновкой, и разрушили много портовых сооружений. Навигационные журналы судов, пришедших в те дни в Одесский порт, неизменно содержали записи о воздушных тревогах и бомбардировках⁷.

Авиационные базы противника приближались к Одессе. В день бывало по 14 и больше налетов, воздушные тревоги продолжались часами⁸. Враг сбрасывал на порт сотни фугасных бомб и магнитных мин, десятки касет с зажигательными бомбами. Но суда продолжали приходить и уходить, а пожары локализовались специальными командами и бойцами истребительного батальона при дружном содействии рабочих и служащих порта. В течение июля порт принял одних только боеприпасов 5300 т, отгрузил 58 тыс. т различных грузов, отпра-

² Одесский областной партийный архив (ООПА), ф. 188, д. 184, л. 13 (ф. Политотдела Управления государственного Черноморского пароходства. Информационный материал, протоколы, донесения).

³ Там же, ф. 11а, оп. 6, л. 21 (Мемуарный фонд).

⁴ Там же, ф. 188, д. 186, л. 1. (Донесение секретаря партбюро Одесского порта начальнику политуправления Наркомморфлота СССР, октябрь 1941).

⁵ Там же.

⁶ Государственный музей обороны Одессы (ГМОО), ф. отд. II, д. 24а, инв. 1677—10139, л. 1.

⁷ Там же, д. 42, инв. 1616—9344.

⁸ ООПА, ф. 92, д. 53, л. 3.

вил 46 тыс. раненых бойцов и командиров и эвакуируемых граждан. Всего за июль портовики обслужили перегрузочными операциями 67 судов⁹.

В возвышающихся над портом скалах были построены надежные и удобные бомбоубежища. В одном из них разместился портовый командный пункт. Сюда провели электрическое освещение, сделали вентиляцию, установили небольшую электростанцию и телефонный коммутатор на 100 номеров.

В конце июля — начале августа 1941 г. на южном участке советско-германского фронта обстановка ухудшилась. Вражеские войска прорвали линию нашей обороны на р. Днестре, у Дубоссар, и 7 августа фланговым ударом захватили г. Вознесенск, создав угрозу с суши Одессе, Очакову, Николаеву, Херсону. На Одесском направлении противник имел превосходство над советскими войсками: в живой силе в 6,5 раза, в артиллерии более чем в 5 раз. Подавляющим было и его превосходство в танках; над полем боя господствовала вражеская авиация¹⁰.

8 августа Одесса была объявлена на осадном положении¹¹. На следующий день Одесский областной комитет КП(б)У и Одесский облисполком в обращении «К гражданам Одессы» писали: «Наступил момент, когда славные боевые традиции одесского пролетариата должны быть воплощены в новые боевые подвиги»¹². Во второй половине августа в городе прошли партийные собрания. Обсуждался один вопрос: «Задачи коммунистов в обороне города». Собрание партийной организации порта состоялось 16 августа в одном из бомбоубежищ. Собрание единодушно постановило «стойко трудиться на своем посту, не щадя жизни, выполнять решения партии и правительства, задания командования»¹³.

18 августа противник перешел в наступление по всему фронту. Во второй половине дня, он сделал попытку высадить в районе Одессы морской десант; наша авиация сорвала эту попытку. В этот день слыше ста немецких самолетов бомбили город и порт.

⁹ ГМОО, ф. отд. II, д. 27, инв. 647—5344, л. 2.

¹⁰ А. Д. Борисов. Одесса — город-герой. М. 1954, стр. 16.

¹¹ ГМОО, ф. отд. II, д. 34, инв. 465—4026. Приказ № 25 по Одесскому военному гарнизону.

¹² Там же, д. 22, инв. 1654—9923.

¹³ ООПА, ф. 188, д. 184, лл. 13—15.

Во всех секторах обороны шли кровопролитные бои. Важнейшие узловые станции Одесской железной дороги — Котовск, Помошная и Знамякка — были заняты неприятелем. Последний поезд из Одессы ушел 13 августа. Железнодорожное сообщение прекратилось, и теперь только морской транспорт мог обеспечить подвоз войск и боевой техники.

Эшелоны с грузами, осевшими на магистралах Черноморского побережья, направлялись теперь для вывоза в порт. Здесь скопилось 5 тыс. вагонов с воинскими грузами, оборудованием и зерном¹⁴. Тоннажем имевшихся в распоряжении порта судов невозможно было обеспечить срочную отправку такого количества грузов. Тогда работники порта подвели к Платоновскому молу и нагрузили оборудованием, металлом и топливом стоявшие на судоремонтном заводе недостроенные электроходы «Труд» и «Пролетарий» грузоподъемностью в 10 тыс. тонн каждый, а затем отбуксировали их в Мариуполь.

Усилилась эвакуация гражданского населения из Одессы. Невзирая на бомбардировки и большое скопление людей, посадка женщин, стариков и детей на суда проходила организованно. У трапов дежурили ответственные работники порта. Эвакуацией руководили областной и городской комитеты партии. Бригады, состоявшие из партийных и советских работников, дежурили в порту, следили за очередностью посадки. На причалы порта было доставлено для отправки в тыл большое количество пробковой коры; из нее изготовили 18 тыс. спасательных поясов, но так как поясов все же не хватало, то на каждое судно грузили по 100—200 кип пробковой коры. Этим уменьшалась опасность перевозки пассажиров и одновременно в тыл переправлялось ценное сырье.

На протяжении всего пути от Одессы до крымских и кавказских берегов суда подстерегала опасность подорваться на минах, вражеские самолеты преследовали их днем и ночью, однако самоотверженные труженники моря часто на тихоходных, громоздких транспортах в сжатые сроки доставляли ценные грузы к месту назначения. Капитан парохода «Пестель» С. Н. Кушнаренко доносил: «14 августа, в 18 часов 10 мин., в районе Сычавки был обстрелян арт-огнем»¹⁵. Теплоход «Кубань» на пути из

¹⁴ Там же, ф. 92, д. 61, лл. 11—12.

¹⁵ ГМОО, ф. отд. II, д. 27, инв. 649—5346, л. 9.

Одессы в Новороссийск «подвергся нападению пикирующих бомбардировщиков.

Под натиском превосходящих сил противника советские войска, ведя тяжелые оборонительные бои, отступали на одесском направлении. Враг приближался к городу. По приказу командующего Приморской армией генерал-лейтенанта Г. П. Сафронова началась эвакуация из Одессы воинских частей и техники. В порту уже стояли сведенные в конвой транспорты, груженные войсками и боевой техникой.

Командир Одесской военно-морской базы контр-адмирал Г. В. Жуков, взвесив обстановку и придя к выводу о возможности обороны города, 16 августа задержал отправку пароходов «Днепр», «Азов», «Пестель», «Ростов» и дал командующему Черноморским флотом адмиралу Ф. С. Октябрьскому телеграмму с обоснованием плана борьбы за Одессу¹⁶. 18 августа Ф. С. Октябрьский и член Военного Совета флота Н. М. Кулаков доложили высшему командованию о плане Г. В. Жукова и поддержали его предложение. Ставка Главного командования Советской Армии одобрила боевую инициативу командира Одесской базы.

19 августа 1941 г. Ставка Верховного главнокомандующего решила создать Одесский оборонительный район, командующим которого был назначен контр-адмирал Г. В. Жуков. Гарнизон Одессы составили части Приморской армии, изолированные от остальных войск Южного фронта, а также сухопутные части и корабли Одесской военно-морской базы Черноморского флота. Все усиления сухопутных войск, матросов, их командиров и жителей Одессы были направлены на решение общей задачи — отстоять город. Плечом к плечу с бойцами Приморской армии, которой стал командовать генерал-майор И. Е. Петров, сражалась черноморская пехота, сформированная из сошедших с кораблей моряков и краснофлотцев береговых частей. Особенно прославился полк под командованием полковника Я. И. Осипова. Город опоясался кольцом заграждений. Силами населения были построены 243 баррикады. 24 августа командование Одесским оборонительным районом вынесло решение «немедленно приступить к созданию районных отрядов обороны улиц и порта г. Одессы, численностью каждый по 300 человек. Укомплектование этих отрядов

произвести из добровольцев и проверенных людей местного населения»¹⁷.

Тысячи трудящихся по призыву городской партийной организации изучали военное дело, 7 500 человек вступили в оборонительные отряды. Был создан женский оборонительный батальон из 900 человек. Из 22 тыс. коммунистов Одессы 20 тыс. было послано на фронт. 73 тыс. бойцов дал фронту комсомол¹⁸. По инициативе городской партийной организации на предприятиях налаживалось производство минометов, бомб и гранат, а также ремонт танков и орудий. Мобилизовав внутренние ресурсы, рабочие Одессы дали фронту в течение августа и сентября 3 бронепоезда, 69 танков, 1 262 миномета, 1 022 огнемета, 210 тыс. ручных гранат, десятки тысяч мин, многие тонны взрывчатых веществ и других военных материалов¹⁹. Много инициативы и изобретательности проявили передовики производства, инженеры и техники в этом новом для них деле. Из консервных банок делались мины, из водопроводных труб — «гвоздеметы», из трамвая соорудили бронепоезд, а из тракторов делали примитивные танки, которые рабочие называли «танки н. и.» («на испуг» врага). В мастерских порта освоили выпуск и ремонт минометов, ремонт пулеметов и автоматов.

В городе не хватало продуктов питания. С захватом противником Днестровской водопроводной станции прекратилась подача воды. Воду из артезианских колодезь пришлось распределять по талонам. Для удовлетворения потребности судов в пресной воде в порту были вырыты артезианские скважины, смонтированы насосы и к причалам подведен водопровод. Порт снабжал водой и городские районы.

Бои за Одессу принимали все более ожесточенный характер, и удовлетворять потребности фронта можно было, только усилив доставку всего необходимого с Большой земли морским путем. Это определяло все возрастающее жизненное значение порта для обороны города. Убедившись в невозможности взять город с ходу, враг, продолжая атаковать наши части, решил уничтожить порт и, лишив защитников города поддержки извне, вынудить их прекратить сопротив-

¹⁷ Там же, д. 34, инв. 437—3394, л. 7. Переписка Горсовета.

¹⁸ И. Сосновский. Героическая оборона Одессы. «Исторический журнал», 1942, № 1—2, стр. 40—41.

¹⁹ ГМОО, ф. отд. II, д. 58, инв. 1673—10169.

¹⁶ ООПА, ф. 13, оп. 6, д. 7, лл. 80—87 (Мемуарный фонд).

ление. Ценой больших потерь гитлеровцы в районе Чебанки и Дофиновки вышли к Большому Аджалыкскому лиману, установили здесь дальнобойную артиллерию и с последних чисел августа начали непрерывно осыпать снарядами все причалы порта, входы и выходы из него. Артиллерийский обстрел сочетался с воздушными бомбардировками. 23 августа в результате двойного массированного налета вражеской авиации была повреждена значительная часть железнодорожных путей, разрушено здание центральной распределительной станции. Было много убитых и раненых. К местам наибольших повреждений немедленно прибыли медико-санитарная дружина, начальник порта П. М. Макаренко, военный комендант порта П. П. Романов и его помощник М. Барский. Аварийные бригады сразу же приступили к ликвидации последствий налета.

28 августа к причалам военного мола пришвартовались теплоходы «Армения» и «Грузия». Их прибытия на берегу ожидали свыше трех тысяч раненых бойцов и командиров. Интенсивным артиллерийским огнем враг пытался сорвать погрузку кораблей. Тут же, на причалах, штабелями стояли только что выгруженные с теплоходов ящики с боеприпасами, один из них загорелся. Жизнь раненых была в опасности. Незавирая на ожесточенный артиллерийский обстрел, грузчики 2-го участка, руководимые Г. М. Крижановским, потушили начавшийся пожар, рассредоточили ящики со снарядами и приступили к посадке раненых. Через два с половиной часа оба теплохода, имея на борту тысячи раненых бойцов и командиров и несколько тысяч тонн грузов, благополучно ушли по назначению²⁰. Всего за август рабочие порта отправили около 60 тыс. раненых бойцов и граждан, отгрузили почти 70 тыс. т ценных грузов и одновременно приняли около 10 тыс. т прибывшего в порт вооружения и боеприпасов. В течение месяца погрузочно-разгрузочные операции производились на 79 судах²¹.

Военное командование, партийные и советские организации города уделяли большое внимание работе порта. Просматривая рабочую тетрадь командующего Одесским оборонительным районом Г. В. Жукова, редко можно найти страницу, где бы не говорилось о порте. День за днем

Г. В. Жуков заносил в тетрадь записи о погрузке и разгрузке судов, работе экипажей и отдельных бригад грузчиков, о вывозе ценностей, артиллерийском обстреле порта, жертвах бомбардировок, намеченных и проведенных мероприятиях²². Много внимания порту уделяли секретари одесских областного и городского комитетов партии (А. Г. Колыбанов, Л. И. Найдек, Н. П. Гуревич), председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся Н. Т. Кальченко, Бюро Воднотранспортного райкома партии регулярно заслушивало отчеты начальника порта и руководителей отдельных решающих участков. 28 августа бюро Одесского городского комитета КП(б)У назначило в порт специального военного комиссара; на наиболее ответственные участки были назначены политики²³. Прибытие в порт энергичных, опытных партийных работников сразу же сказалось на всех участках партийно-политической работы порта. Военный комиссар М. М. Гильдин собрал коммунистов и рассказал, в чем должна заключаться их авангардная роль. Он напомнил им инструкцию коммунистическим организациям красноармейских частей действующих армий, изданную в 1919 г., которая требовала от каждого коммуниста показывать пример беззаветной храбрости и стойкости в бою, терпения, выносливости при всех трудностях и лишениях боевой обстановки. В случае вызова добровольцев на опасные предприятия — разведка в неприятельском тылу, составление ударной группы и т. д. — предлагать себя на самые опасные поручения²⁴.

Коммунисты порта выработали свои неписанные правила, ставшие законом для каждого: не покидать поста, пока не отправлено с причала судно, невзирая на самые ожесточенные бомбардировки и артиллерийские обстрелы, тушить пожары своими силами, спасать боеприпасы, под огнем противника восстанавливать пути и связь. Они шли на самые трудные и опасные участки. Личный пример был одной из основных форм организующей роли коммунистов. Партийная организация сплотила воедино коллектив порта. Старый моряк, капитан порта, коммунист В. И. Коваль продолжал работать, даже будучи раненым.

²² Там же, д. 34, инв. 104—684. Рабочая тетрадь вице-адмирала Жукова, август — сентябрь 1941 года.

²³ ООПА, ф. 11, д. 73, л. 2; д. 74, л. 3; д. 75, л. 2.

²⁴ Там же, ф. 188, д. 185, л. 3.

²⁰ ООПА, ф. 11а, оп. 6, д. 29, л. 17.

²¹ ГМОО, ф. отд. 11, д. 27, инв. 647—5344, стр. 4.

Молодой коммунист Юрий Жигаловский, как правило, первым прибывал к местам падения бомб и снарядов и оказывал помощь пострадавшим товарищам. Участник потемкинских событий К. Н. Добровольский, несмотря на преклонный возраст, с утра до ночи работал на причальных линиях. Таких примеров было множество.

В эти трудные дни лучшие беспартийные работники порта стремились связать свою судьбу с партией, вступали в ее ряды. Это служило выражением величайшего доверия и любви народа к коммунистической партии.

Военный комиссар порта, члены партийного бюро заботились о повышении ответственности и злободневности политической агитации. Практиковалась рассылка на участки тезисов и планов бесед, в которых раскрывалось значение обороны Одессы в ходе Великой Отечественной войны, пропагандировались революционные традиции Одессы. Воспитание гордости за свой порт и ненависти к фашистским захватчикам, терзавшим его, красной нитью пронизывало всю политическую работу. В убежищах, на причалах проводились беседы. Слушатели дополняли докладчика, рассказывали о своей работе, зачитывали письма от родных и друзей из действующей армии и прифронтовых сел. Ненависть к фашистам вызывали факты их зверств в Одесской области. Гневные выступления звали к борьбе. В агитколлективе порта наряду с опытными пропагандистами и агитаторами — токарем А. Вуйциком, бригадиром грузчиков Н. Томкеевым, парторгом цеха А. Каспарьян, инженером Я. Шатуновским, грузчиком Н. Шевченко, начальником участка К. Давидовичем — успешно работали молодые агитаторы — грузчики С. Мурадян, Ш. Стрижевский, магазинеры В. Величко, И. Шербак, диспетчер М. Причерт и другие. Тематическая беседа, «боевые листки», читка газет, политинформация, короткая речь, душевный разговор — все было направлено на выполнение задач, поставленных командованием. Этой же цели были подчинены встречи ветеранов порта и старых моряков с молодым пополнением. Большое место в партийно-политической работе занимала популяризация героических подвигов и производственных побед моряков и работников порта. Например, когда бригады И. Никитюка и Х. Покраса добились успехов в погрузке сложнейших тяжелых станков, то об этом было рассказано всем портовым рабочим. Ежеднев-

но перед каждой сменой в убежищах проводились информации о положении на фронтах и результатах работы порта; здесь же перед собравшимися ставились задачи, которые им предстояло решить.

Партийная жизнь в порту не прерывалась ни на минуту. Партийные собрания, как правило, отличались четкостью и деловитостью. Партийно-политическая работа была дифференцированной. Так как успех работы в порту решали грузчики, крановые и группа прорабов, то им политработники уделяли особое внимание. Наиболее ответственные участки укрепили коммунистами и комсомольцами.

На Военном спуске, спуске Вакулинчука и в других прилегающих к порту районах были сооружены баррикады²⁵. Строителями и бойцами баррикад были сами рабочие порта. Секретари цеховых партийных организаций несли персональную ответственность за подготовку сражавшихся на баррикадах бойцов. На передовые позиции, в траншеи и окопы к бойцам приезжали делегаций портовых рабочих на автомашинах, а чаще на трамваях с заботливо упакованными подарками. Знатный рабочий порта Ф. Цапок, побывавший у бойцов в районе Сухого лимана, где тогда шли наиболее ожесточенные бои, вспоминает: «Не имея возможности прекратить огонь противседающего врага, бойцы беседовали со мной по очереди, поодиночке. Первым долгом все интересовались: «Как город, как порт?» Я отвечал, что работаем много и будем впредь, не жалея сил, снабжать фронт всем необходимым. Бойцы, в свою очередь, заверяли, что будут драться еще самоотверженнее, и просили передать портовикам и морякам, что каждый снаряд и граната, доставляемые ими с таким трудом, попадут только в цель»²⁶. Встречи делегаций трудящихся с бойцами и командирами придавали бодрость, поднимали воинский дух защитников города.

Комсомольская организация порта выступила инициатором многих замечательных начинаний. Комсомольцы пополняли санитарные дружины, пожарные команды, несли вахту на постах ПВО. В своей сложной и трудной работе партийное бюро порта опиралось также и на профсоюзную организацию, насчитывавшую несколько тысяч человек.

²⁵ ГМО, ф. отд. II, д. 47, инв. 1254—6531 (План баррикад Водногратспортного района).

²⁶ ООПА, ф. 11а, оп. 6, д. 29.

В отражении вражеских атак огромную роль сыграли военные корабли Черноморского флота. Только за первые десять дней сентябрьских боев корабли совершили 66 выходов на огневую поддержку наших войск в районе Одессы²⁷. Порт снабжал эти корабли водой, углем, всем необходимым. Когда 6 сентября на крейсер «Коминтерн», ведущий с 3-го причала оружейный огонь по скоплению вражеской пехоты, самолеты противника сбросили несколько десятков бомб, со всех причалов на выручку краснофлотцам устремились работники порта. Под непрекращавшимся огнем они вынесли раненых и доставили их на медицинский пункт. В свою очередь, военные моряки деятельно помогали грузчикам порта. Командир Одесской военноморской базы 3 сентября 1941 г. приказал начальнику порта взять на разгрузочно-погрузочные работы личный состав кораблей, сдающих или принимающих грузы²⁸.

Часто противник выпускал в сутки по порту свыше 250 крупнокалиберных снарядов. Главный портовый проезд разрушался 6 раз: 17, 18 и 23 августа, 5, 7 и 20 сентября. Только на Таможенную площадь упало 42 бомбы. Но усилиями аварийно-восстановительных отрядов быстро расчищались завалы, засыпались воронки, восстанавливался проезд. Через этот проезд непрерывным потоком двигались из порта колонны автотранспорта с боеприпасами и снаряжением, а в порт — транспорты с эвакуируемым населением, ранеными и оборудованием. Колонны транспортов с эвакуируемыми растягивались обычно на несколько кварталов, и малейшая задержка на переезде могла привести к многим жертвам. Незвизрая на серьезные разрушения, главный проезд ни разу не выбывал из строя.

Береговая зенитная артиллерия и оружейный огонь крейсера «Коминтерн» часто заставляли фашистских летчиков отклоняться от боевого курса и сбрасывать бомбы в воду. Нередко над портом разгорались воздушные бои. Чтобы оградить транспорты от артиллерийского обстрела врага, на внешний рейд выходили сторожевые катера и ставили дымовую завесу, под прикрытием которой провозжали суда к причалам. Доставляемые кораблями боеприпасы немедленно рассредоточивались и отправлялись на передовые позиции. И все

же не всегда удавалось избежать попадания осколков вражеских снарядов в ящики с боеприпасами. Так было на 30-м, 32-м и многих других причалах, когда катастрофа казалась уже неизбежной и с минуты на минуту мог произойти взрыв. Положение спасали бесстрашие и сноровка моряков и рабочих порта.

Как правило, прибытие судов в порт приурочивалось к наступлению темноты. Для ускорения выгрузки воинских частей устанавливались дополнительные трапы и сходы. Вывод воинских подразделений с территории порта осуществлялся одновременно в нескольких направлениях, по заранее подготовленным выходам. С такой же четкостью производилась выгрузка вооружения и материальной части. Тяжеловесы выгружались с двух бортов; для этого использовались все имевшиеся в порту береговые и пловучие механизмы. Суда обрабатывались в течение одного дня. Обычно они снимались с якоря в вечерние сумерки. Разгрузка и погрузка производились намного быстрее, чем до войны, и это при значительно сократившемся количестве людей. При ежесуточной потребности в 700—800 грузчиков их было в порту всего 250²⁹. К тому же часть причалов была разрушена артиллерией и авиабомбами врага, а часть занята военными кораблями, ведущими огонь по сухопутным частям противника. Многие механизмы оказались выведенными из строя.

Применяясь к условиям, работники порта искали и находили новые способы ускорения и облегчения погрузки и выгрузки. Механизаторы, инженеры, грузчики внесли десятки рационализаторских предложений, направленных на ускорение работы, экономию материалов и времени. Люди не прекращали работы даже при самых ожесточенных огневых налетах на порт. Как-то взрывной волной 120-я баржа была отброшена с 27-го причала на 25-й, а работавшие рядом грузчики Г. Завадский, С. Перегудов, П. Болдинов, Н. Лабунский и другие продолжали вручную бункеровать стоявшие у причала суда. 28 августа у берегов Аркадии два наших эсминца вступили в бой с 27 фашистскими самолетами. Один из эсминцев получил носовую пробину и едва «дотянул» до 11-го причала. Тут же, на причале, портывые мастера подвели пластырь и заделали пробину. Через несколько дней на 9-й

²⁷ «Черноморский флот в Отечественной войне». М. 1943, стр. 5.

²⁸ Архив Управления Черноморского сухопутного пароходства.

²⁹ ГМО, ф. отд. II, д. 27, инв. 647—5344, л. 8.

причал прибыла баржа, груженная авиабомбами и минами. В барже нужно было срочно заделать пробойну. На время сварки с окружающей территории удалили всех людей. Рискуя жизнью, электросварщик Зареченский работал в трюме, а матрос Романчук заливал водой искры. Задача было выполнено в срок. Такие эпизоды стали будничным явлением для работников порта. Война вошла в быт. Матросы с большим мастерством перешвартовывали корабли с одного причала на другой, укрывая их от артиллерийского огня. Экипажи маленьких катеров «Эгор» и «Ульянов» несли бессменную вахту у боковых заграждений и под непрерывным огнем впускали и выпускали корабли.

Фронт ежечасно требовал тонны боеприпасов. Погрузка и разгрузка каждого судна были равноценны тяжелому сражению. 2 сентября в 12 часов дня к 19-му причалу пришвартовался пароход «Белосток» с вооружением, снарядами и взрывателями. Срок выгрузки был установлен жесткий — 4 часа. Но не прошло и 10 минут, как начался ожесточенный артиллерийский обстрел причала и одновременно бомбардировка судна 18 «юнкерсами». Капитану было предложено отвести судно на рейд и, маневрируя, спасти его от попадания бомб. Но фронт требовал немедленно боеприпасов — у теплохода уже выстроилось больше 20 автомашин, подошедших с передовых позиций. Выход на рейд затянул бы разгрузку судна, и бригады грузчиков совместно с экипажем теплохода решили не отводить судно на рейд, а энергично взяться за разгрузку. Бомба попала в пятитонную автомашину со взрывателями. Был убит военком судна Н. А. Руденко и тяжело ранен заместитель начальника политотдела Черноморского пароходства В. В. Попов. Однако работа продолжалась. Через 3 часа 20 минут «Белосток» был разгружен. 7 сентября в порт прибыл пароход «Ташкент», доставивший защитникам Одессы подкрепление людьми и вооружением. Как обычно, началась интенсивная бомбардировка с воздуха и артиллерийский обстрел судна. 250-килограммовая бомба попала в трюм с продовольствием и, не разорвавшись, образовала пробойну ниже ватерлинии. В пробойну хлынула вода. Грузчики под руководством бригадира Х. Покраса начали откачивать воду и заводить пластырь, одновременно продолжая разгружать судно. У борта ложились вражеские снаряды, осколки попадали в трю-

мы, наполненные взрывчатыми веществами. Но работа продолжалась³⁰. Несколькими днями позже во время погрузки на теплоход «Кубань» воспитанников детского дома на причал спикировали фашистские самолеты и стали поливать его свинцовым дождем. Грузчики, прикрывая собой детей, перенесли их в убежище.

Несмотря на невероятно тяжелое положение, создавшееся в порту, несмотря на жертвы, работники и моряки ценой нечеловеческих усилий доставили в сентябре фронту 23½ тыс. тонн боеприпасов³¹.

В дни обороны особенно ярко проявилось боевое содружество рабочих Одесского порта и моряков Черноморского бассейна, сыгравшее значительную роль в обеспечении фронта всем необходимым. Преодолевая все препятствия, приводили свои суда в осажденный город героические экипажи «Курска», «Калинина», «Ногина», «Белостока», «Василия Чапаева», «Крыма», «Ташкента», «Ураллеса» и многих других судов. Экипажи этих судов под руководством опытных капитанов М. И. Григора, П. Л. Безайса, И. Ф. Иванова, К. И. Мощинского, А. Ф. Шансберга, К. К. Третьякова включались в разгрузку и погрузку судов, отражали налеты вражеской авиации. Только за один рейс экипаж старого пассажирского судна «Пестель» провел шесть боев с бомбардировщиками врага, доставил в порт 500 т военной техники и боеприпасов, 2 тыс. бойцов. Пароход «Курск» еще 23 июля получил первые боевые ранения — 180 осколочных пробоин. Но судно продолжало курсировать по маршруту Одесса — Севастополь. 24 августа команда «Курска» сбила бомбардировщик противника³².

Моряки и работники порта не только доставляли все необходимое гарнизону защитников Одессы. Они спасли сотни тысяч тонн ценных грузов, вывезли ценное оборудование и сырье завода «Большевик», станкостроительного завода имени В. И. Ленина, судостроительного и судоремонтного завода, заводов сельскохозяйственных машин имени Октябрьской революции, тяжелого весостроения имени Старостина, сахарного, консервного, суперфосфатного и других, музейные ценности, картинные галереи. Всего работники порта отгрузили оборудования, сырья, металла, топлива и других народнохозяйствен-

³⁰ Там же, инв. 648—5345, лл. 5, 6.

³¹ Там же, инв. 647—5344, л. 2.

³² Там же, инв. 649—5346, лл. 19, 21.

ных грузов: в августе — 67,6 тыс. т, в сентябре — 44,3 тыс. т; эвакуировали гражданского населения: в августе — 58 тыс. человек, в сентябре — 67 тыс. человек³³. Кроме того, в порту погрузили, а моряки вывезли из Одессы паровозы, тендеры, вагоны. В вахтенном журнале морского буксира «Тайфун» отмечено: «10/VIII—41 г. вместе с леодоколом № 5», буксирным катером «Симеиз» взяли плавдок, груженный паровозами, и пошли в Николаев. С утра появились неприятельские самолеты и стали сбрасывать фугасные бомбы, начиная от траверза Сычавка до самого Очакова. До 19 час. вечера было 11 налетов, сброшено 78 бомб... 11/VIII плавдок с паровозами доставлен в Николаев благополучно...»³⁴. Паровозы, выгруженные в Николаеве, в ту же ночь увезли двадцать с лишним составов с эвакуированным оборудованием и материалами на Урал.

На общем партийном собрании работников порта, состоявшемся 21 сентября, обсуждалось письмо полнототдела Черноморско-Азовского бассейнового управления Наркомморфлота. В письме предлагалось бороться за увеличение оборачиваемости флота и лучшее использование грузоподъемности судов, максимально применять малую механизацию при погрузочно-разгрузочных работах, беспощадно разоблачать трусов, мародеров, предателей, строжайше соблюдать государственную и военную тайну, повысить революционную бдительность. Полнототдел ставил в пример всем портовым коллективам бассейна самоотверженный труд рабочих Одесского порта: «Вместе с моряками коллектив грузчиков, механизаторов и командиров Одесского порта проявляет исключительный героизм, обеспечивая бесперебойную работу порта в осажденном городе. Под огнем вражеской авиации и артиллерии славные сыны нашей Родины — одесские портовики работают круглые сутки не покладая рук, ни на одну минуту не прекращая грузовые операции, и в рекордные сроки выполняют задания Государственного Комитета Обороны...»³⁵.

Положение осажденной Одессы становилось все более сложным. Принимать и разгружать суда без потерь и промедле-

ния становилось невозможным ввиду непрерывного артиллерийского обстрела. Тогда было решено построить два новых причала: в Аркадии и на 16-й станции Большого Фонтана — прибрежной полосе Одесской бухты, менее доступной артиллерийскому огню противника. На строительстве новых причалов были проведены большие земляные работы и забито свыше 400 свай. Эти два маленьких порта были сооружены в течение двух недель, и у новых пристаней стали непрерывно разгружаться и грузиться суда.

Однако пристани эти не удалось полностью использовать, так как и они вскоре стали также подвергаться бомбардировке и артиллерийским ударам врага. Суда по несколько суток не могли прорваться в порт. Особенно большие потери несли их экипажи во время обработки грузов.

К этому времени из Новороссийска в Одессу была переброшена стрелковая дивизия и 15 маршевых рот для пополнения Приморской армии. С целью ликвидации группировки неприятельской артиллерии в районах Чебанки, Старой и Новой Дофиновки, обстреливавшей порт и город, командование Одесского оборонительного района в ночь на 22 сентября предприняло комбинированный удар сухопутных частей с фронта и морского десанта с тыла, поддержанный огнем корабельной артиллерии и нашей бомбардировочной авиации. В результате этой операции артиллерийская группировка противника в районе Чебанка — Дофиновка была уничтожена. Будучи отброшен на 5 километров, враг лишился возможности вести прицельный обстрел города, порта и подходов к нему.

Однако в это время на других направлениях советско-германского фронта события развивались для наших войск неблагоприятно. Враг уже давно обошел Одессу, угрожал Ростову и Донбассу, теснил наши части на Крымском полуострове. Требовалось укрепить Севастополь. С этой целью 30 сентября 1941 г. Верховное главнокомандование приняло решение об эвакуации Одессы и переброске частей оборонительного района на помощь войскам, защищавшим Крым.

Наступил наиболее сложный — заключительный — этап обороны Одессы. Нужно было, сдерживая натиск врага и сохраняя установленный боевой режим на фронте, скрытно эвакуировать все войска оборонительного района, партийный и советский актив, вооружение, боеприпасы,

³³ Там же, инв. 547—5344, л. 2; инв. 647—5344, л. 5. (В последние цифры не вошли военнослужащие и несовершеннолетние дети эвакуированных.)

³⁴ Там же, инв. 649—5346, лл. 17—18.

³⁵ ООПА, ф. 188, д. 186, л. 20.

наиболее значительную часть оставшегося в городе промышленного оборудования.

Специально созданная комиссия из представителей флота, армии, местных органов власти и порта разработала подробный план эвакуации, исходя из имевшихся транспортных средств.

Работникам порта и морякам предстояло вывезти тысячи граждан, рабочих и инженеров заводов, работавших до последних дней на оборону, героических воинов, защищавших Одессу. В последний день эвакуации предстояло сразу принять большое количество людей и военной техники. Малейшая нечеткость могла стоить многих человеческих жизней. Дополнительные трудности возникли в связи с необходимостью демонтировать часть портового оборудования и перебросить его в Севастополь, Новороссийск и другие порты. Не снизжая темпов погрузки, работники порта демонтировали и отправили часть электокранов, железнодорожных и гусеничных кранов, пловучих элеваторов, электромоторы, ленты, детали мехамбаров, станки и т. д.³⁶ Десятки рационализаторских предложений принимались и реализовались на ходу. Применялась спаренная работа маломощных кранов, использовались спаренные пловучие краны, углеперегрузатели, дополнительные стрелы на судах. Автомшины, танки, пушки, тракторы шли на суда собственным ходом по специальным настилам из шпал, камней и т. п.

Ежедневно разрабатывалось оперативное задание по погрузке на следующие сутки, выделялись ответственные лица за отправку каждого судна. Представители военно-морского командования и руководители военно-морской базы непрерывно находились на причалах и вникали во все детали погрузочных работ; по ночам, собравшись на командном пункте порта, они обсуждали порядок и технику погрузки очередных судов.

Окончательная эвакуация города проводилась сугубо секретно, под видом освобождения блокированной Одессы от излишнего населения и имущества. Отправка же воинских частей осуществлялась как оперативная переброска.

Особенно напряженными были последние дни эвакуации. 14 октября шла интенсивная погрузка раненых и техники. Грузчики, крановщики, экипажи судов работали с

огромным напряжением. Тяжелая гаубица поднималась с причала на борт судна в абсолютной темноте за 5—8 минут, погрузка раненых на носилках проходила быстро и бесшумно. 14 октября около четырех часов дня на стоявший у 8-го причала теплоход «Грузия» спикировало несколько вражеских самолетов. Одна бомба попала в кормовую часть, пробилла несколько палуб и разорвалась под судном. Начался пожар. Грузчики и экипаж судна вынесли 120 человек раненых. Лишь к вечеру удалось потушить пожар. «Грузия» была на буксире выведена из порта и своим ходом, без рулевого управления, разворачиваясь только машинами, ушла в Новороссийск, увозя на борту около 2 тыс. эвакуированных граждан и раненых. Вечером того же дня 40 фашистских самолетов вновь ожесточенно бомбардировали порт. Вступила в бой наша истребительная авиация. Корабли и орудия береговых батарей вели ураганный огонь, подавляя артиллерию противника. У бортов судов «Калинин», «Ногин», «Ташкент» поднимались огромные фонтаны воды от взрывов. Над городом и портом не умолкал гром канонады.

Эвакуация партийного и советского актива, гражданского населения, оборудования фабрик и заводов была закончена. За 15 дней октября, обслужив 62 судна, работники порта отправили из города 18 тыс. граждан и 18 500 тонн различных грузов³⁷.

В 7 часов вечера 15 октября начался отход главных сил с занимаемых рубежей в порт. Управление отходом войск осуществлял Военный совет Одесского оборонительного района, перешедший в этот день на крейсер «Червона Україна». В каждый район посадки назначался комендант, а на каждом судне были начальник и комиссар эшелона. Оставив на передовой линии арьергарды, главные силы направились в порт. Их отход прикрывали авиация, корабельная и береговая артиллерия. На случай, если бы частям прикрытия не удалось оторваться отседающего противника, были подготовлены автомшины для ускорения доставки их в порт. В 9 часов вечера начали отход арьергардные части. Пользуясь ночной темнотой, они оторвались от противника. Войска сосредоточивались в строго определенных местах и вы-

³⁶ ГМОУ, ф. отд. II, д. 27, инв. 647—5344, л. 9.

³⁷ Там же, лл. 2—6. (В приведенные данные не вошли эвакуированные войска и боевая техника.)

зывались на погрузку по мере прибытия судов³⁸.

В эту ночь в Одесском порту скопились десятки тысяч людей, тысячи машин, орудий и всевозможные воинские грузы. В 3 часа ночи диверсанты подожгли портовые мастерские. Целью этой диверсии было, очевидно, оповещение авиации противника о большом скоплении судов и войск в порту. Однако пожар удалось немедленно ликвидировать³⁹. Оборону рубежей уже никто не держал, и наличие на территории порта такого количества войск было чревато большими опасностями. Поэтому крановщики, грузчики, стивидоры работали при погрузке четко и решительно, дорожа каждой секундой. Бойцы бесшумно поднимались на палубы судов, трюмы заполнялись воинскими грузами. За порядком следили

³⁸ И. Петров. Правда о борьбе за Одессу. Газета «Красная звезда», 22 октября 1941 года.

³⁹ ГМОО, ф. отд. II, д. 49, инв. 733—5508, лл. 6—7.

дежурившие у трапов офицеры военно-морской базы.

К 3 часам ночи 16 октября корабли с главными силами отошли на Севастополь. Последний транспорт с войсками вышел в море в 5 час. 30 мин. утра. Выполнив свой долг, с частями прикрытия ушли на им же погруженных последних судах и работники порта.

10 апреля 1944 г. советские войска, среди которых было немало участников славной обороны Одессы в 1941 г., освободили город от фашистских захватчиков. Вернулись в родную Одессу и работники порта. Они с энтузиазмом взялись за восстановление сильно разрушенного порта и уже к 1946 г. добились превышения довоенного грузооборота на 119%⁴⁰. В этом снова сказались трудовой героизм советских людей, их великая, непреоборимая сила.

⁴⁰ АУОМП, ф. планового отдела.